

Однако Ся Ичэнь действовал намеренно, и рука, лежавшая на бедре Ань Цзюньцяня, тоже шевельнулась, точно нащупав его чувствительное место.

— М-м... — Ань Цзюньцянь невольно простонал. Увидев, что тот улыбается, он тут же умолк и с досадой произнёс:

— У меня капельница.

Ся Ичэнь кивнул, но руку не убрал. Напротив, он опустил молнию на его брюках и расстегнул пуговицу джинсов.

— Так что не двигайся, я сам всё сделаю.

Ань Цзюньцянь оцепенел. Когда его нижнюю часть тела обхватила рука, он вздрогнул и лишь потом пришёл в себя, сквозь зубы процедив:

— Хватит шутить.

Он не мог делать резких движений, да и встать, чтобы оттолкнуть его, было нереально.

Ся Ичэнь начал стимулировать член Ань Цзюньцяня, который уже начал возбуждаться, и через несколько движений тот полностью затвердел. Хотя Ань Цзюньцяню было неловко, долгое воздержание давало о себе знать.

— М-м... Быстрее!

Ань Цзюньцянь понимал, что в такой ситуации избежать финала не удастся, и просто схватил Ся Ичэня за руку.

Ся Ичэнь тихо засмеялся и ускорил движения.

Ань Цзюньцянь плотно прижался спиной к спинке кресла, слегка запрокинув голову и крепко зажмурив глаза. В какой-то момент он вдруг почувствовал, как его член охватило что-то горячее и влажное, а вокруг него обвилось что-то скользкое.

Он испуганно вскрикнул и открыл глаза. Ся Ичэнь, склонившись, взял его в рот, двигаясь вверх и вниз. Внезапный всплеск удовольствия и сама картина происходящего буквально вывели его из себя.

В результате Ань Цзюньцянь слегка выгнулся и полностью разрядился.

Ся Ичэнь не ожидал, что всё произойдёт так быстро, и поперхнулся, долго откашливаясь. На волосах и в уголках рта остались капли жидкости, которые он вытер салфеткой.

Ань Цзюньцянь жадно дышал открытым ртом, не приходя в себя почти полминуты. Очнувшись, он увидел, как Ся Ичэнь вытирает уголки рта, а на воротнике его рубашки остались следы.

Он почувствовал, будто все нервы в голове оборвались, и чуть не забыл про капельницу, резко вскакивая. К счастью, Ся Ичэнь вовремя его остановил.

— Не двигайся, кровь пошла обратным ходом.

Ся Ичэнь прижал его и немного подкрутил регулятор капельницы. Обратного тока крови было совсем немного, всё быстро нормализовалось, ничего серьёзного.

...

Ань Цзюньцзянь открыл рот, не зная, что сказать. Ся Ичэнь поправил на нём одежду, встал и отошёл.

— Думаю, тебе пора сменить лекарство. Я позову врача.

Господин Ся спокойно вышел из комнаты. Ань Цзюньцзянь проводил его взглядом, совершенно не в силах успокоиться. Господин Ся только что сделал ему минет...

После смены лекарства Ся Ичэнь отправился в кабинет работать, а Лэй Цзунью зашёл проведать Ань Цзюньцзяня и остался с ним в спальне, чтобы тому не было скучно во время капельницы.

— На банкет по случаю завершения съёмок ты не ходил, пропустил трогательные моменты, — заметил Лэй Цзунью. — Снаружи собралось куча фанатов Жун-ге, ревели в три ручья. Жун-ге ушёл, но многие его помнят. Если я когда-нибудь уйду из кино и будет такая сцена, я буду доволен.

Ань Цзюньцзянь кивал, всё ещё не оправившись от неожиданного поступка господина Ся. Рука с капельницей была ледяной, но лицо и уши горели, причиняя дискомфорт.

— Сяо Цянь? У тебя температура? Или аллергия на лекарство?

Лэй Цзунью тоже заметил, что с ним что-то не так. Решив, что это реакция на капельницу, он встревожился.

Ань Цзюньцзяню стало ещё неловче. Если бы он не был уверен, что Лэй Цзунью ничего не знает, он бы подумал, будто тот над ним издевается. Он поспешно покачал головой.

— Нет, просто в комнате слишком жарко.

Лэй Цзунью не знал, что произошло между ними, и даже не думал об этом. Он принялся рассказывать о новых заказах и сценариях, забавных случаях и странных коллегах.

Ань Цзюньцзянь особо не слушал, а когда тот закончил, неуверенно спросил:

— В компании в последнее время были какие-то крупные изменения?

— Не слышал. — Лэй Цзунью задумался. — В семье Лу Лу Юань ушёл, дела перешли к третьему сыну. Но похоже, он пытается наладить отношения с семьёй Ся, видимо, не хочет больше конфликтовать, понимая, что не переспорит. В других компаниях ничего особенного не происходит.

— М-м... — Ань Цзюньцзянь задумался. — Скажи... как у тебя дела в последнее время?

— Всё хорошо, я же только что рассказывал, — ответил Лэй Цзунью. — Ты, случайно, не перебрал с лекарствами, раз стал забывчивым? Я же всё время говорил...

Ань Цзюньцзянь закатил глаза. На самом деле он просто не знал, как начать разговор, и потому перевёл тему.

— Ну, скажи, если кто-то раньше на тебя особого внимания не обращал, а вдруг начал очень заботиться, что это значит?

Лэй Цзунью нахмурил брови и машинально переспросил:

— Кто это вдруг стал меня так сильно опекать?

Сказав это, он поморщился, словно что-то вспомнил.

— Я просто так спросил, — поспешно добавил Ань Цзюньцянь, видя меняющееся выражение лица Лэй Цзунью и боясь, что тот заподозрит неладное.

Лэй Цзунью думал совсем о другом. Он решил, что Ань Цзюньцянь имеет в виду его и Ло Чжэнхуэя. После ссоры с Ло Чжэнхуэем из-за Жун Яня тот стал вести себя странно. Раньше он на него не обращал внимания, а теперь стал «заботливым». Особенно позавчера...

Лэй Цзунью почувствовал, как голова пошла кругом. Позавчера был банкет по окончании съёмок, он выпил немного, но не слишком много. Вернувшись домой, он почувствовал лёгкое опьянение и сел на диван в гостиной, чтобы передохнуть, ожидая, когда домоправительница принесёт чай для протрезвления, прежде чем подняться наверх.

В итоге он уснул. В полусне он почувствовал тяжесть на себе, и дыхание стало затруднённым. Он приоткрыл рот, и что-то влажное и гибкое проникло внутрь, обвивая его язык и играя с ним, скользя по дёснам и нёбу, заставляя тело дрожать.

Лэй Цзунью, придя в себя, увидел того, кто давил на него сверху. Кто это мог быть, если не Ло Чжэнхуэй? Сердце забило так сильно, что казалось, вот-вот выскочит из груди. В голове промелькнули мысли: «Ло Чжэнхуэй знает, что я люблю его? Он тоже любит меня?»

Но прежде чем Лэй Цзунью успел обрадоваться, он учуял запах алкоголя, исходящий от Ло Чжэнхуэя. Видимо, тот выпил даже больше, чем он сам. Он сразу вспомнил, как в детстве видел, как Ло Чжэнхуэй приводил людей домой и занимался с ними на диване в гостиной, ничуть не скрываясь. Не принимает ли он его сейчас за кого-то другого?

В итоге Лэй Цзунью резко оттолкнул Ло Чжэнхуэя, к счастью, не добавив ударов. Он был так зол, что сразу ушёл из дома Ло и два дня жил на стороне. А сегодня просто пришёл поведать Ань Цзюньцяня.

И Ань Цзюньцянь, и Лэй Цзунью были в замешательстве, но их мысли шли вразнос. Они молча сменили тему.

Ся Ичэнь был для Ань Цзюньцяня коварной лисой, а Ло Чжэнхуэй оказался в ещё худшем положении, будучи неправильно понятым. На самом деле Ло Чжэнхуэй был спровоцирован Ся Ичэнем. Ло, будучи по натуре мнительным, хотя и следил за Лэй Цзунью каждый день, зная все его передвижения, всё же беспокоился из-за слов о «тёплых отношениях с новичком». Он подумал, что Лэй Цзунью уже не ребёнок и, возможно, пора дать ему понять свои чувства.

Но Ло Чжэнхуэй впервые решился выпить для храбрости, и всё пошло насмарку.

— Сяо Цянь, на вечер планы есть? — спросил Лэй Цзунью.

— Нет.

Ань Цзюньцянь закончил с капельницей и потёр руку — она была холодная.

— Тогда я останусь с тобой? — нагло предложил Лэй Цзунью. Он не хотел возвращаться в дом

Ло, поэтому решил переждать у Ань Цзюньцяня.

— А? — удивился Ань Цзюньцянь. — Ты хочешь остаться здесь?

Ся Ичэнь, закончив работу, вернулся, рассчитав, что капельница у Ань Цзюньцяня уже закончилась. Открыв дверь, он услышал, как Лэй Цзунъю хочет остаться.

Ань Цзюньцянь, увидев Ся Ичэня, заколебался. Вилла принадлежала Ся Ичэню, и его согласие не имело значения. Однако Ся Ичэнь оказался удивительно уступчив. Улыбнувшись, он произнёс:

— Конечно можно. Сяо Цянь в последнее время редко выходит, так что с компанией ему будет веселее.

<http://bllate.org/book/16660/1527456>